

А. Милн

Загадка Красного дома

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
М60

Милн А. А.

Загадка Красного дома / Милн А. А.; перевод Ретинская О.
С. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 194 с.

ISBN 978-5-532-97922-2

Увлекательный детектив в стиле Агаты Кристи, повествующий о
загадочном исчезновении хозяина Красного дома.

ISBN 978-5-532-97922-2

© Милн А. А., текст, 1950
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава I	5
Миссис Стивенс пугается	5
Глава II	13
Мистер Джиллингем выходит не на той станции	13
Глава III	22
Двое мужчин и труп	22
Глава IV	30
Брат из Австралии	30
Глава V	39
Мистер Джиллингем выбирает новую профессию	39
Глава VI	48
Снаружи или внутри?	48
Глава VII	56
Портрет джентльмена	56
Глава VIII	63
Вы меня понимаете, Ватсон?	63
Глава IX	73
Возможности набора для крокета	73
Глава X	83
Мистер Джиллингем говорит чепуху	83
Глава XI	92
Преподобный Теодор Ашшер	92
Глава XII	100
Тень на стене	100
Глава XIII	107
Открытое окно	107

Глава XIV	115
Мистер Беверли подходит для сцены	115
Глава XV	123
Миссис Норбери доверяет дорогому мистеру Джиллингему	123
Глава XVI	132
Готовимся к ночи	132
Глава XVII	141
Мистер Беверли пробует воду	141
Глава XVIII	154
Догадки	154
Глава XIX	162
Дознание	162
Глава XX	171
Мистер Беверли тактичен	171
Глава XXI	177
Объяснения Кейли	177
Глава XXII	188
Мистер Беверли отправляется в путь	188

Глава I

Миссис Стивенс пугается

В сонной жаре летнего полудня Красный дом отдыхал. В цветочных бордюрах лениво жужжали пчелы, на верхушках вязов нежно ворковали голуби. С дальних лужаек доносилось жужжание косилки, самый спокойный из всех деревенских звуков, делающий отдых тем слаще, что им наслаждаются, пока другие работают.

Это был час, когда даже те, чье дело – заботиться о нуждах других, имеют минуту или две для себя. В комнате экономки, Одри Стивенс, хорошенькая горничная, поправляла свою лучшую шляпку и лениво беседовала со своей тетушкой, кухаркой-экономкой холостяцкого дома мистера Марка Эблетта.

– Для Джо? – спокойно спросила миссис Стивенс, не сводя глаз со шляпы. Одри кивнула. Она вынула изо рта булавку, нашла для нее место в шляпе и сказала:

– Ему нравится немного розового.

– Я и сама не возражаю против розового, – ответила тетя. – Джо Тернер не единственный.

– Этот цвет не всем подходит, – сказала Одри, держа шляпу на вытянутой руке и задумчиво рассматривая ее. – Стильно, не правда ли?

– О, тебе это подойдет, и мне в твоем возрасте тоже. Немного слишком нарядно для меня сейчас, хотя я одета лучше, чем некоторые другие люди, осмелюсь сказать. Я никогда не притворялась тем, кем не была. Если мне пятьдесят пять, значит, мне пятьдесят пять, вот что я говорю.

– Пятьдесят восемь, не так ли, тетушка?

– Я просто привела пример, – с большим достоинством ответила миссис Стивенс.

Одри вдела нитку в иголку, протянула руку, критически оглядела ногти и принялась шить.

– Забавная история с братом мистера Марка. Подумать только, не видеться с братом целых пятнадцать лет! – Она смущенно рассмеялась и продолжила, – интересно, что бы я делала, если бы не видела Джо пятнадцать лет.

– Как я уже говорила тебе сегодня утром, – сказала тетушка, – я живу здесь уже пять лет и никогда не слышала о брате. Я могла бы сказать это при всех, если бы он собрался умереть завтра, что пока я здесь, здесь не было ни одного брата. Ты могла бы сбить меня с ног пером, когда он заговорил о брате сегодня утром за завтраком. Я, естественно, не слышала, о чем они говорили до этого, но когда я вошла, все они говорили о брате ... Ну, что я там сделала – горячее молоко или тосты? – ну, они все говорили, и мистер Марк повернулся ко мне и сказал – ты знаешь его манеру: “Стивенс, – говорит он, – мой брат придет ко мне сегодня днем, я жду его около трех, – говорит он. Проводи его в кабинет, – говорит он просто так”. – Да, сэр, – отвечаю я совершенно спокойно, но никогда в жизни я так не удивлялась, не зная, что у него есть брат. “Мой брат из Австралии, – говорит он, – ну вот, я и забыл”. Из Австралии. Ну, может быть, он и был в Австралии, – рассудительно сказала миссис Стивенс, – я не могу этого утверждать, не зная эту страну. Но что я могу сказать точно, так это то, что пока я здесь никого тут не было, а я здесь уже пять лет.

– Но, тетушка, он не был здесь пятнадцать лет. Я слышала, как мистер Марк говорил мистеру Кейли. ‘Пятнадцать лет’, говорил он. Мистер Кейли знал его, когда его брат последний раз был в Англии. Мистер Кейли знал о брате, я слышала, как он говорил это мистеру Беверли, но он не знал, когда он последний раз был в Англии, видишь? Так вот почему он вызвал мистера Марка.

– Я ничего не говорю о пятнадцати годах, Одри. Я могу говорить только то, что знаю, а это пять лет Троицы. Могу поклясться, что его нога не ступала в дом пять лет Троицы. И если он был в Австралии, как ты говоришь, что ж, полагаю, у него были на то свои причины.

– Какие причины? – беспечно спросила Одри.

– Неважно, какие причины. С тех пор как твоя бедная мать умерла, я должна сказать тебе вот что, Одри, когда джентльмен едет

в Австралию, у него есть на то свои причины. И когда он остается в Австралии на пятнадцать лет, как говорит мистер Марк, и как я знаю по себе уже пять лет, у него есть свои причины. А прилично воспитанная девушка не спрашивает, по каким причинам.

– Наверное, он попал в беду, – небрежно сказала Одри. – За завтраком говорили, что он был диким. Долги. Я рада, что Джо не такой. У него пятнадцать фунтов в почтовом сберегательном банке. Я тебе говорила?

Но в тот день больше не было разговоров о Джо Тернере. Звон колокольчика заставил Одри вскочить – теперь уже не Одри, а Стивенс. Она положила свою шляпку перед зеркалом.

– Это входная дверь, – сказала она. – Это он.

– Проводи его в кабинет, – сказал мистер Марк. Я полагаю, он не хочет, чтобы другие дамы и господа видели его. Ну, во всяком случае, они все там играют в гольф. Интересно, останется ли он, может быть, он привез много золота из Австралии. Я мог бы услышать что-нибудь об Австралии, потому что если кто-то и может добыть там золото, то я ничего не говорю, но мы-то с Джо знаем...

– Ну-ну, давай, Одри.

– Я уже иду. – И она вышла.

Для любого, кто только что прошел по аллее под августовским солнцем, открытая дверь Красного дома открывала восхитительно привлекательный холл, от которого даже сам вид остывал. Это было большое помещение с низкой крышей и дубовыми балками, с кремовыми стенами и окнами с ромбовидными стеклами и голубыми шторами. Справа и слева были двери, ведущие в другие жилые комнаты, но с той стороны, которая обращена к вам, когда вы входите, снова были окна, выходящие на маленький дворик, заросший травой. Окна были открыты настежь, и легкий ветерок гулял туда-сюда. Лестница поднималась широкими, низкими ступенями вдоль правой стены и, повернув налево, вела по галерее, проходившей по всей ширине холла, в спальню. То есть если вы собирались остаться на ночь, то намерения мистера Роберта Эблетта в этом деле были еще неизвестны.

Проходя через холл, Одри слегка вздрогнула, увидев мистера Кейли, который незаметно сидел в кресле под одним из окон и читал. Конечно, в такой день здесь гораздо прохладнее, чем на площадке для гольфа, но почему-то в тот день в доме было пустынно, как будто все гости были на улице или, возможно, что еще лучше – спали в своих спальнях. Мистер Кейли, двоюродный брат хозяина, был сюрпризом; и, вскрикнув от неожиданности, она покраснела и сказала, – о, прошу прощения, сэр, я не сразу вас заметила. А он поднял глаза от книги и улыбнулся ей. Привлекательная улыбка была на этом большем уродливом лице. Какой джентльмен, мистер Кейли, – подумала она, – и что бы без него делал хозяин. Если бы, например, этого брата пришлось отправить обратно в Австралию, то большую часть работы взял бы на себя мистер Кейли.

– Так это и есть мистер Роберт, – сказала себе Одри, увидев гостя.

Потом она сказала тете, что узнала бы его где угодно, если бы он был братом мистера Марка, но она сказала бы это в любом случае. На самом деле она была удивлена. Щеголеватый маленький Марк, с аккуратной остроконечной бородкой и тщательно завитыми усами; с быстрыми бегающими глазами, всегда перебегающими с одного на другого в любой компании, в которой он находился, чтобы отметить еще одну улыбку, когда он сказал что-то хорошее, еще один выжидающий взгляд, когда он только ждал своей очереди сказать это; он был совсем другим человеком, чем этот грубоватый, плохо одетый колонист, смотревший на нее так близко.

– Я хочу видеть мистера Марка Эблетта, – прорычал он. Это прозвучало почти как угроза.

Одри пришла в себя и ободряюще улыбнулась ему. У нее была улыбка для всех.

– Да, сэр. Он вас ждет, если вы пойдете туда.

– О! Значит, вы знаете, кто я, а?

– Да, совершенно верно.

– Значит, он ждет меня, а? Он будет рад меня видеть, а?

– Прошу вас пройти сюда, сэр, – чопорно сказала Одри.

Она подошла ко второй двери слева и открыла ее.

– Мистер Роберт Эб ... – начала она и замолчала. Комната была пуста. Она повернулась к мужчине, стоявшему у нее за спиной. – Если вы присядете, сэр, я найду хозяина. Я знаю, что он дома, потому что он сказал мне, что вы прибудете сегодня днем.

– О! – Он оглядел комнату. – Как вы называете это место, а?

– Кабинет, сэр.

– Кабинет?

– Комната, где работает хозяин, сэр.

– Работает, да? Это что-то новенькое. Не знал, что он когда-нибудь в жизни делал хоть что-то.

– Это место, где он пишет, сэр, – сказала Одри, с чувством собственного достоинства. Тот факт, что мистер Марк “писал”, хотя никто не знал, что именно, было предметом гордости в комнате экономки.

– Не слишком хорошо одет для гостиницы, а?

– Я скажу хозяину, что вы здесь, сэр, – решительно заявила Одри. Она закрыла дверь и оставила его там.

Ну что ж! Ей было, что рассказать тетушке! Ее мысли были заняты сразу же, перебирая все то, что он сказал ей, и она сказала ему. “Как только я увидела его, я сказала себе...” Да, ее легко можно было впечатлить. Это была проблема Одри.

Однако вначале нужно было найти хозяина. Она прошла через холл в библиотеку, заглянула туда, немного неуверенно вернулась и остановилась перед Кейли.

– Будьте добры, сэр, – сказала она низким, почтительным голосом, – не могли бы вы сказать мне, где хозяин? Пришел мистер Роберт.

– Что? – спросил Кейли, отрываясь от книги. – Кто?

Одри повторила свой вопрос.

– Я не знаю. Разве он не в кабинете? После обеда он отправился в Храм. Кажется, с тех пор я его не видел.

– Благодарю вас, сэр. Я схожу в Храм.

Кейли вернулся к своей книге.

“Храм” представлял собой кирпичную беседку, расположенную в саду за домом, примерно в трехстах ярдах. Здесь Марк иногда меди-

тировал, прежде чем удалиться в “кабинет”, чтобы изложить свои мысли на бумаге. Эти мысли не представляли большой ценности; более того, они раздавались за обеденным столом чаще, чем попадали на бумагу, и попадали на бумагу чаще, чем попадали в печать. Но это не мешало хозяину Красного дома немного огорчаться, когда посетитель обращался с Храмом небрежно, как будто он был воздвигнут для обычных целей флирта и курения сигарет. Был случай, когда двух его гостей застали за игрой. Марк в тот момент ничего не сказал, разве что спросил не могут ли они найти другое место для своей игры, но нарушителей больше никогда не приглашали в Красный дом.

Одри медленно подошла к Храму, заглянула внутрь и медленно вернулась. Все эти прогулки ни к чему не привели. Возможно, хозяин был наверху, в своей комнате. “Недостаточно хорошо одет для гостинной”. Ну что же, тетушка, а не хотите ли вы, чтобы в вашей гостинной был теперь кто-нибудь с красным платком на шее и в огромных пыльных сапогах и – послушайте! Кто-то из мужчин стрелял в кроликов. Тетушка была равнодушна к хорошему кролику в луковом соусе. Как жарко, она не откажется от чашки чая. Ну, во-первых, мистер Роберт не остался бы на ночь; у него не было никакого багажа. Конечно, мистер Марк мог бы одолжить ему кое-что; одежды у него хватило бы на шестерых. Она узнала бы в нем брата мистера Марка где угодно.

Она вошла в дом. Когда она проходила мимо комнаты экономки, направляясь в холл, дверь внезапно открылась, и оттуда выглянуло довольно испуганное лицо.

– Привет, Од, – сказала Элси. – Это Одри, – сказала она, входя в комнату.

– Входи, Одри, – позвала миссис Стивенс.

– Что случилось? – спросила Одри, заглядывая в дверь.

– О, моя дорогая, ты меня так напугала. Где ты была?

– Наверху, в Храме.

– Ты что-нибудь слышала?

– Что слышала?

– Грохот, взрывы и ужасные вещи.